

ДУХОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ И РОСТУ

Д. Р. Базарова, А. Р. Монсонова

Бурятский государственный университет, г. Улаан-Удэ

Исследование духовных потребностей молодежи является актуальной проблемой в современной психологии, потому как данные потребности – это из один основных факторов развития и становления личности в процессе социализации. Духовные потребности, или потребности в самореализации, – это стремление выразить через творческую активность все, на что способен человек, осуществить себя. «Духовная потребность представляет собой не что иное, как определенное состояние сознания и проявляется как осознанное побуждение человека к духовному творчеству, к созданию и потреблению духовных ценностей. Последние же есть воплощение ума и чувств людей» [2]. Рассматривая истоки духовности, В. Д. Шадриков пишет: «У нас есть все основания в качестве ведущей действующей силы становления человечности рассматривать духовность» [9, с. 102]. Главным источником духовности, по его мнению, является осознание себя и своих отношений с другими людьми, а уже через это (и посредством этого) – осознание добра и зла. В качестве метода исследования духовности молодежи был взят тест «Духовный дифференциал», разработанный Г. А. Аминевым, Р. И. Аминсвой, М. А. Чепкуновой, который направлен на определение жизненной философии субъекта и составление духовного портрета (облика) личности. По Е. А. Климову [3, с. 24], душевный мир – желаемое будущее, идеалы, твердые взгляды на мир вопреки наличной ситуации. Тест разрабатывался на основе концепций о духовной личности и ее развитии и теории семантического дифференциала Ч. Осгуда, В. Ф. Петренко. В тесте рассматриваются три основные категории духовных качеств личности: духовная сила (вера, надежда, знание, мудрость), духовная красота (честность, скромность, послушание, верность, доброта, благодарность) и духовная активность (долготерпение, бесстрашие, самообладание).

Как известно, становление зрелой личности возможно путями духовными и душевными. «Необходимо создавать внутренние и внешние условия, чтобы молодежь могла принять и руководствоваться социальными нормами, обусловленными структурой ценностных ориентаций этноса, основными элементами которой являются личностные и конфессиональные ценности, духовность, потребность в самоактуализации», – пишет А. Р. Монсонова [5, с. 64]. На основе духовности формируется мораль, она закрепляет духовность, оформляет поведение. В основе моральных обязанностей лежат общественные требования близкого для индивида сообщества – закрытого общества, мораль которого распространяется только на его членов. М. С. Яницкий, автор известной концепции ценностных ориентаций, подчеркивает: «Мы полагаем, что система ценностных ориентаций оказывается сферой наиболее «чувствительной» к конфессиональной принадлежности, поскольку важную роль в формировании ценностей общества традиционно играет религия, выступающая источником моральных, а в ряде случаев и правовых норм. Например, этика буддизма предусматривает строгие нормы существования – десять «черных грехов», которых следует избегать, и десять «белых добродетелей», которым надлежит следовать. К числу таких добродетелей относятся: защита чужой жизни, щедрость, целомудрие, кротость, правдивость, миротворчество, смирение, милосердие, сострадание и стремление к истинному учению [10, с. 202]. Духовная сила более выражена в группе работающей молодежи студентов-заочников (3-я группа), что связано с устоявшимся образом жизни (семья, работа), жизненным опытом, конфессиональными ценностями, выявленными выше. У студентов старших курсов (2-я группа) наиболее выражена духовная красота (честность, скромность, послушание, верность, доброта, благодарность). У студентов младших курсов (1-я группа) эти две категории находятся почти на равной позиции ($t_{\text{ср}} = -2,62$, $p < 0,01$), связано это с некоторой неопределенностью в жизненных взглядах, мировоззрении. То, что во всех группах слабо выражена духовная активность, можно объяснить возрастом испытуемых (в исследовании духовности Н. В. Марьясовой (2004) данный фактор доминирует в группе 30 лет и выше). Ценностно-смысловые де-

терминанты структурно-содержательных характеристик образа мира молодежи исследовались с помощью самоактуализационного теста Э. Шостром – А. Маслоу, модифицированного Г. и Р. Аминсвыми.

Самоактуализация как стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих личностных возможностей в некоторых направлениях современной западной психологии выдвигается на роль главного мотивационного фактора. Истоками ее являются концепции А. Адлера (стремление к самосовершенству), К. Хорни (полная реализация подлинных возможностей личности), концепция самоактуализации К. Гольдштейна и А. Маслоу (желание человека стать тем, кем он может стать), актуализирующая концепция К. Роджерса (стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих способностей и возможностей). Важный вклад в развитие теории самоактуализации внесли российские ученые. В отечественной психологии идеи реализации потенциала, заложенного в человеке, принадлежат Л. С. Выготскому, А. Н. Леонтьеву, С. Л. Рубинштейну, Б. Г. Ананьеву, которые рассматривают личность как субъекта деятельности, которая сама, формируясь в деятельности и в общении с другими людьми, определяет характер этой деятельности и общения.

Согласно Э. Шостром, испытуемый должен быть старше 16–18 лет, так как явление самоактуализации присуще уже сформировавшейся личности, а не формирующейся. Выбор студентов младших и старших курсов снимает проблему несоответствия возраста испытуемого. Получены высокие показатели во всех трех группах по шкале автономности – социально-психологического качества, позволяющего молодежи действовать независимо от внутренних и внешних установок, демонстрируя способность к самостоятельности, обращенность на окружающий мир. Автономность – существенная характеристика свободы личности, которую Н. А. Бердяев определяет как микрокосм, целый универсум, он постоянно развивается, обогащается, т. е. проявляет способность к самозиданию.

Это подтверждает высокий уровень самоактуализации во всех группах молодежи по шкалам «высшие потребности», «ценности», «потребность в познании», «принятие агрессии»,

«креативность». Молодежь склонна принимать себя такой, какая она есть, вне зависимости от оценки собственных недостатков, адекватно воспринимает свои возможности, творческую направленность, имеет положительное представление о людях в целом. Практически все вышеуказанные показатели отражают способность испытуемых ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, высокую степень интернализации ценностей, свойственных самоактуализирующим людям, и гибкость их реализации в процессе взаимодействия с окружающими людьми. Выраженность стремления к реализации познавательных потребностей и творческой направленности проявляется в субъект-субъектном общении. Вместе с тем самоактуализационный профиль студентов и работающей молодежи обнаруживает определенные противоречия в сочетании результатов различных шкал. Демонстрируя высокие показатели по гибкости в общении, испытуемые обнаруживают низкую степень выражения контактности. Низкий во всех группах показатель по шкале «контактность» характеризует не столько неспособность молодежи устанавливать эмоционально-насыщенные контакты с людьми, сколько закрытость актуального смыслового состояния [7, с. 12], что коррелирует с низкими показателями по ценности «демократические права и свободы» в тесте Инглхарта – Яницкого, а также изменению характера контактов (преобладающее компьютерное общение), высокий показатель автономности

Для диагностики высших потребностей современной молодежи был использован тест «Экзистенциальные потребности» Э. Фромма [8]. Он считал, что основной подход к изучению человеческой личности должен состоять в понимании отношения человека к миру, другим людям, природе и к самому себе, что является интегрирующей характеристикой его образа мира. Э. Фромм рассматривает такие жизненные вопросы бытия, как: что такое человек, любовь, потребности души и т. д.. Человек реагирует на изменения внешней обстановки тем, что меняется сам. Он пишет: «...человеческую личность нельзя понять, если мы не рассматриваем человека во всей целостности, включая потребность найти ответ на вопрос о смысле его существования и отыскать нормы, в согласии с которыми ему надлежит жить» [8, с. 224]. Шкалы теста: УС – потребность в установлении свя-

зи, ПР – в преодолении пассивной (животной) природы, ПК – потребность в корнях, ПИ – потребность в идентичности, СВП – потребность в системе взглядом и преданности. Корреляционный анализ результатов теста экзистенциальных потребностей по Э. Фромму и личностного опросника Р. Кеттелла выявил статистически значимые связи (при $p < 0,05$) между показателями, характерными для 1-й группы: между гибкостью и потребностями в корнях ($r_{\text{эмн}} = 0,41$); между потребностями в преодолении пассивной природы и настойчивостью, напористостью ($r_{\text{эмн}} = 0,54$); между потребностью в идентичности и доминантностью ($r_{\text{эмн}} = 0,44$). Эти данные коррелируют с результатами факторного анализа в 1-й группе. Первый фактор можно назвать потребностью в идентификации (0,84) и в преодолении пассивной природы (0,83), второй – потребностью в смелости (0,80) и эмоциональной устойчивости (0,68). Эти экзистенциальные потребности являются смыслообразующими ценностями для студентов вторых курсов.

Во 2-й группе обнаружены значимые взаимосвязи (при $p < 0,05$): между добротой, сердечностью и зависимостью ($r_{\text{эмн}} = 0,71$); между активностью и эмоциональной устойчивостью, смелостью ($r_{\text{эмн}} = 0,46$); между высоким контролем поведения и самоуверенностью ($r_{\text{эмн}} = 0,61$); потребность в системе взглядов и преданности связана с высоким самоконтролем поведения, предполагает склонность к чувству вины ($r_{\text{эмн}} = 0,42$). Факторный анализ данной группы выделил следующие факторы: консерватизм (0,69) и смелость (0,55); доминантность (0,63) и твердость характера (0,40). Это возрастные и социокультурные особенности выборки, характеризующие пятикурсников как группу, демонстрирующую активность, позитивную самооценку, высокую мотивацию достижений при вступлении в новое актуальное смысловое состояние профессиональной деятельности.

В 3-й группе гибкость взаимосвязана с потребностью в установлении связей ($r_{\text{эмн}} = 0,76$ при $p < 0,05$), имеет отрицательную связь с суровостью, жесткостью ($r_{\text{эмн}} = 0,41$); потребность в преодолении пассивной природы, активность связаны уже с опытом, осторожностью, некоторой подозрительностью ($r_{\text{эмн}} = 0,48$); система взглядов и преданность связана с эмоциональной устойчивостью ($r_{\text{эмн}} = 0,53$), что характеризует устойчи-

вый образ мира у работающей молодежи. Это подтвердил факторный анализ результатов 3-й группы и выделил факторы – проницательности (0,56) и самоконтроля (0,48); добросердечности (0,48) и самостоятельности (0,41).

Представления о потребностях человека являются одной из основ концептуальной парадигмы настоящего исследования. Понимание нужды только как дефицита не полно, так как потребности человека связаны и с избытком чего-то вредного для нормального функционирования организма, отчего появляется потребность в ликвидации этого избытка. А. Маслоу [4] называет дефицитом те потребности, неудовлетворение которых создает в организме «пустоты», а они должны быть заполнены для сохранения здоровья. А. Маслоу, кроме обычных витальных нужд, к дефициту относит нужду в безопасности, сопричастности, любви, уважении, признании. Устранение дефицита приводит к снятию напряжения, восстановлению гомеостаза, к равновесию и самозащите, т. е. к самосохранению.

А. Маслоу выделяет вторую группу потребностей, связанных с самоактуализацией, которую он понимает как непрерывную реализацию потенциальных возможностей, способностей. В то же время А. Маслоу отмечает, что развитие личности складывается в зависимости от того, на чем она зациклена: на ликвидации дефицита или на самоактуализации. В связи с этим важной для нас точкой зрения является то, что потребность – это не сама нужда, а ее отражение в сознании человека, когда может отражаться тот предмет или его образ, который может удовлетворить (устранить) нужду. К потребностной сфере человека не применим простой тип «стимул (предмет) – реакция (потребность)» [4].

Данный тест направлен на определение уровня выраженности 14 высших потребностей человека: в целостности, совершенстве, завершенности, законе, активности, богатстве (т. е. в какой-либо сложной деятельности, прочных межличностных контактах), в простых доверительных отношениях, красоте и гармонии окружающего мира, доброте, уникальности, ненапряженности, в игре (гедонистическом отношении к жизни), в истине, честности и реалистической жизненной установке, в самонадеянности (независимости). Эти метапотребности (греч.

meta – сверх, после) как высшие потребности являются детерминантами самоактуализации личности. А. Маслоу говорил, что выбор человеком высших ценностей предопределен самой его природой, так как рост возможен только потому, что вкус «высшего» лучше вкуса «низшего», потому что удовлетворение низшего становится скучным. При наличии свободного выбора человек сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло» и т. п. [4, с. 388]. А. Маслоу как психолог не оперировал понятиями «смысл», «ценности», но в его концепции самоактуализации эти конструкты могут выступать как центральные, поскольку они пронизывают все положения человеческого бытия. Ценностно-смысловые ориентации у Маслоу являются категорией значимости и выступают в качестве ценностно-смысловых детерминант поведения и жизнедеятельности индивида.

Из 14 шкал данного теста самыми значимыми для молодежи всех групп стали: шкала целостности, шкала истины, честности и реальности ($p < 0,05$). Также отмечены такие потребности, как закон, красота, доброта, ненапряженность, совершенство. Всё это можно объяснить тем, что современная молодёжь стремится к идеализации жизненных ценностей, к свободе и равенству своей личности и любого человека. По Маслоу, это метамотивация, вызываемая потребностями, ценностями роста, которая наиболее присуща самоактуализирующимся людям. Метамотивация наших респондентов принимает форму посвящения себя определенным идеалам, чему-то «вне себя»: в большинстве это связано с профессиональной деятельностью, чувством принадлежности, приобщенностью к системе ценностей (что также существенно для их психологического благополучия), таких как безопасность, любовь, самоуважение. Стремление к красоте и доброте окружающей действительности, возможно, связано с нестабильной ситуацией в современном мире и насилием, которое является уже естественным явлением в наше время. Это можно объяснить так называемыми, по Маслоу, жалобами (неудовлетворение различного уровня потребностей): он говорил, жалобы сами по себе замечательны, потому что показывают на высоту уровня жизни жалующихся. Метажалобы касаются фрустрации метапотребностей, таких как потребности в совершенстве (жалобы на несовершенство мира), справедливости (от-

сутствие совершенной справедливости), красоте, истине. Этот уровень жалоб – хороший указатель на то, что все актуально, благополучно. Такие потребности, как завершенность, игра, активность, богатство и самонадеянность, наиболее выражены во 2-й группе – студентов старших курсов, это связано с их социальным положением, так как они находятся в некой маргинальной ситуации, когда до окончания учебы осталось немного, а с будущей деятельностью не все определено, нежели у студентов-второкурсников и работающей молодежи. Вместе с тем это здоровые указания на то, что, несмотря на довольно высокий уровень фундаментальной удовлетворенности, молодые люди проявляют готовность к дальнейшему самосовершенствованию и росту [6, с. 82].

Литература

1. Базарова Д. Р. Целостно-смысловые детерминанты структурно-содержательных характеристик образа мира молодежи : дис. ... канд. психол. наук. Улан-Удэ, 2012.
2. Духовные потребности [Электронный ресурс]. URL.: <http://referat.mirslovari.com/kultura-i-iskusstvo/116991-duhovnye-potrebnosti.html>.
3. Климов В. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М. : Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М. : Смысл, 1999. 425 с.
5. Монсопова А. Р. Эпококонфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций личности. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 124 с.
6. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 212 с.
7. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
8. Фромм Э. Душа человека / общ. ред., сост. и предисл. П. С. Гуревича. М. : Республика, 1992. 429 с.
9. Падриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. М. : Логос, 2006. 392 с.
10. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.